

Книжная полка

**П.П. ШАФИРОВ. "РАССУЖДЕНИЕ О ЗАКОННЫХ ПРИЧИНАХ
ВОЙНЫ МЕЖДУ ШВЕЦИЕЙ И РОССИЕЙ: 1700–1721"**

P.P. Shafirov. A discourse concerning the just causes of the war between Sweden and Russia: 1700–1721.

With an Introduction by W.E. Butler.

Oceans Publications, Dobbs Ferry. – N.Y., 1973.

**В.Э. ГРАБАРЬ. "ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В РОССИИ. 1647–1917"**

V.E. Grabar. The History of International Law in Russia. 1647–1917. A bio-Bibliographical Study.

With an Introduction and Bibliographies by W.E. Butler.

– Oxford: Clarendon Press, 1990.

Голова вице-канцлера Петра Павловича Шафирова уже лежала на плахе и палач занес топор, когда глашатай прервал казнь и объявил решение императора Петра I заменить смертную казнь ссылкой в Нижний Новгород. Так суровый, но отходчивый царь наказал обвиненного в злоупотреблениях одного из своих сподвижников, выдающегося ученого и дипломата России начала XVIII века барона Петра Павловича Шафирова, автора первого в России научного труда по международному праву.

Таковы были нравы России эпохи Петра I. Впрочем, английские порядки позднего средневековья были не менее жестки: король Генрих VIII обезглавил своего канцлера и собеседника, великого гуманиста Томаса Мора.

Взаимному узнаванию, сближению и обоюдной симпатии наших народов способствовала, разумеется, не жестокость монархов, а потребность в торговом обмене, дипломатических связях, а вслед за тем и в развитии научного и культурного сотрудничества. И было достаточно оснований у английского поэта и драматурга начала XVIII века Эрона Хилли для следующих замечательных строк:

Британец и русский отличаются лишь по имени.

По замыслу природы народы одинаковы.

В разделенном мире живут братья,
И всюду человек — подданный разума*.

Международное право никогда полностью не отвергалось и не заменялось новым порядком в одночасье, а развивалось последовательно и постепенно. Некоторые институты в основе своей сотни лет сохраняются действующими; при решении международных споров нередко ссылаются на договоры вековой давности; труды и доктрины наиболее квалифицированных юристов признаются как вспомогательные источники международного права. Вот почему юристу-международнику так важно хорошо знать историю науки международного права не только своей страны, но и других стран, не только современных авторов, но и наиболее выдающихся юристов прошлого. В особенности это касается юристов-международников таких стран, как Англия и Россия, чей вклад в науку международного права весьма значителен.

Над решением благородной задачи ознакомления английской юридической общественности с российской наукой международного права в течение многих лет плодотворно трудится профессор международного и компаративного права Лондонского университета, директор Центра по изучению социалистических правовых систем Лондонского университетского колледжа Уильям Батлер. В последние годы им изданы в Англии и США первый выполненный в России оригинальный труд по международному праву П.П. Шафирова "Рассуждение о законных причинах войны между Швецией и Россией в 1700—1721 гг." и книга академика В.Э. Грабаря "Материалы к истории литературы международного права в России, 1647—1917 гг."

Английское издание "Рассуждения..." состоит из предисловия и введения, написанных профессором У. Батлером. Русский текст "Рассуждения..." издания 1716 года точно воспроизведен и дополнен "Заключением к читателю", написанным не П.П. Шафировым, а самим Петром I. Далее следует английский перевод "Рассуждения...", выполненный анонимным автором 250 лет назад. Издание "Рассуждения..." в Англии было приурочено к 300-й годовщине со дня рождения Петра I.

Для современного ученого труд П.П. Шафирова — нечто большее, чем веха в истории международного права. Эта книга — один из примеров восприятия Россией широко применявшегося в дипломатической практике научного международно-правового обоснования внешнеполитических акций правительства. Издание "Рассужде-

* Перевод автора.

Briton and Russian differ but in name,
In nature's sense, all nations are the same.
One world, divided, distant brothers share,
And man is reason's subject—everywhere.

(Цит. по: *Литературное наследство*. — Т.91: Русско-английские литературные связи. XVIII век — первая половина XIX века. — М., 1982. — С.88.

ния..." свидетельствуют о неустанных заботах императора о росте международного авторитета России.

В английском переводе практически без сокращений приведены все три главы "Рассуждения...", и английскому читателю представлено достаточно материалов, чтобы судить о взглядах российской дипломатии на обычаи "политических народов" в том, что касается законных причин войны, положения дипломатических агентов воюющих сторон при начале войны, положения мирного населения на территории, оккупированной противником, режима военного плена и т.д.

Труд П.П. Шафирова, как пишет профессор У. Батлер, "дает нам самое раннее и самое лучшее указание на то, до какой степени Россия ассимилировала лингвистически и концептуально принципы и практику общепризнанного в то время в Западной Европе международного права" (с.2). Ссылаясь на результаты научных исследований американских и российских авторов (Hüttl-Worth и А.В. Волосковой), автор предисловия опровергает распространенное мнение о том, что западная терминология проникла в русский язык только под влиянием реформ Петра I. Трансплантация принятых в западных странах административных, научных, военных, морских, юридических терминов началась еще в XVI-XVII веках и не подверглась отторжению, потому что дала возможность выразить на родном языке научные административные, социальные, правовые концепции, как классические, так и развитые *de novo* в Западной Европе. Филологический анализ текста "Рассуждения..." показал, что из 1549 слов, использованных П.П. Шафировым, около трети (543) можно отнести к терминологическим, из них 225 носят дипломатический и правовой характер, причем в последней группе 145 слов русского и 80 иностранного происхождения. Из 145 русских дипломатических и правовых терминов только 40 не встречаются в документах с XV до середины XVII века и могут поэтому быть отнесены к лексическим неологизмам петровской эпохи. 35 из 80 иностранных терминов, то есть почти половина, уже использовались в российских документах XVI-XVII веков, что опровергает версию об их появлении в годы царствования великого реформатора¹.

Особо следует отметить высокую культуру печати и оформления книги. Прекрасно выполнены портреты царя Петра I и Шафирова.

Быть может, в силу лингвистических трудностей или по другим причинам российская наука международного права мало известна иностранным коллегам. Для ознакомления с ней английской юридической общественности невозможно было выбрать лучшую книгу для перевода, чем труд академика Украинской Академии наук,

¹Как проследили исследователи, из 80 иностранных слов 58 — латинизмы, 7 — эллинизмы, 15 — галицизмы. Большая часть пришла в Россию через Польшу (30) и Германию (23).

профессора В.Э. Грабаря "Материалы к истории литературы международного права в России, 1647–1917 гг." (изд-во АН СССР, 1958).

Владимир Эммануилович Грабарь относился к тому типу ученых, к которому с полным основанием могут быть отнесены слова Конфуция: "Человек, предпочитающий духовную пищу телесной". В радостях научных занятий он забывал о печалях своей полной тревог жизни и даже не заметил, как к нему тихо подкралась смерть. До конца своих дней он вел активную научную деятельность, работая над материалами к книге по истории науки международного права в России. Эта книга была издана после смерти автора, работу по подготовке ее к печати выполнила вдова ученого, известная лингвистка, знаток древних языков профессор Мария Евгеньевна Грабарь-Пассек.

Производит впечатление объем выполненной работы – 44 печатных листа. С полным основанием поэтому переводчик и издатель У. Батлер изменил авторский вариант названия: вместо скромного "Материалы к истории литературы..." он озаглавил книгу в полном соответствии с ее содержанием "История международного права в России. 1647–1917".

Книга издана в 1990 году в Англии, в Оксфорде, издательством Clarendon Press. Это издание доставит истинную радость самому требовательному книголюбу. Великолепно оформленный фолиант приятно взять в руки. Раскрыв книгу, английский читатель побывает вместе с автором в аудиториях российских университетов, услышит голоса профессоров в переводе, выполненном истинным знатоком. Переводчик сумел сохранить в английском варианте особый стиль В.Э. Грабаря, характеризующийся сочетанием противоположностей: оставаясь строго научным, академичным, быть вместе с тем доступным.

В английское издание внесены некоторые небольшие изменения, с тем чтобы исправить отдельные ошибки и сообщить о результатах последних научных исследований, но без всяких сокращений, нарушений логической последовательности и структуры работы В.Э. Грабаря.

Переводчик отмечает особую значимость работы В.Э. Грабаря в числе других русских и западных исследований истории международного права и дипломатии. Английскому читателю будет интересно узнать о том, что В.Э. Грабарем опубликован ряд работ по проблемам истории науки международного права Великобритании. Так, в "Юридическом вестнике" в 1917 году (кн. 18) опубликована его статья "Понятие естественного права и международного права в Англии до Реформации". В этой работе В.Э. Грабарь показал зарождение английской школы международного права, начиная с трудов Брактона. В "Трудах Украинской Академии наук" за 1927 год (тт. V–VI) опубликовано на украинском языке его исследование "О вопросах государственного и международного права в комментариях Джона Мэра к Сентенциям Петра Ломбардского". Грабарь

показал, что в работе полузабытого шотландского юриста конца XVI века заключена целая система понятий международного права.

Ценность работы В.Э. Грабаря определяется еще и тем обстоятельством, что сам он был как бы связующим звеном между дореволюционной русской и советской традициями международного права. Грабарь подготовил исчерпывающее руководство по российской литературе международного права, представив научные труды по международному праву и их авторов на фоне дипломатической, культурной и политической ситуации того времени.

Монография тщательно отредактирована и выверена. Попытаемся внести лишь необходимые поправки.

Профессор У. Батлер полагает, что опубликованный в 1723 году анонимный перевод "Рассуждения..." П.П. Шафирова скорее всего "первое русское литературное произведение, опубликованное на английском языке" (с. 2). Есть, однако, указания на более ранние переводы. Одним из самых ранних, вероятно, является сделанный еще в 1558 году Ричардом Джонсом перевод небольшого русского этнографического сочинения XV века "О человецех незнаемых в восточной стране". Перевод был напечатан в "Собрании путешествий" в 1598 году вместе с рядом небольших переводов с русского различных заметок географического содержания. В 1625 году напечатаны другие переводы с русского на английский, среди них – рассказ русского казака Ивана Петлина о поездке в Монголию и Китай. Реляция Петлина была известна Дж. Мильтону и частично внесена им в его краткую "Историю Московии"².

Профессор У. Батлер сообщает читателю о том, что рукопись первого оригинального курса международного права, которая, по утверждению В.Э. Грабаря, пропала в годы второй мировой войны, нашлась и хранится теперь в архиве Харьковского университета. Несколько лет назад часть харьковского архива была переведена в Республиканский государственный архив столицы Украины. Академик В.М. Корецкий начал подготовку отдельных работ к опубликованию, но умер, не успев привести свой замысел в исполнение.

Отметим также досадную опечатку на странице 369: так называемый Новороссийский университет, находившийся в г. Одессе, упоминается там как университет города Новороссийска. Новороссийск – большой портовый город, но никогда не был городом университетским.

Деятельность профессора У. Батлера не ограничивается исследованиями в сфере истории русской науки международного права. В этой рецензии нельзя не упомянуть о его активности на поприще развития и укрепления связей советских и английских юристов-международников. Научный авторитет и организаторский талант

² Литературное наследство. – Т.91. – С.38.

профессора У. Батлера немало содействовали рождению новых стабильных форм научного сотрудничества юристов-международников обеих стран. За последние десять лет при его активном участии в Москве и Лондоне проведено в общей сложности более десяти советско-английских симпозиумов по международному морскому и международному публичному праву. Плодом работы симпозиумов стали интересные коллективные сборники "Международное право: советский и английский подходы". Заслуживает самой высокой оценки и деятельность профессора У. Батлера как директора Центра по изучению правовых систем социалистических стран (теперь следовало бы сказать "постсоциалистических").

Хочется выразить надежду, что после 8 декабря 1991 г., когда Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование, установившиеся связи юристов-международников наших стран не распадутся, но примут иные организационные формы, соответствующие новому положению в качестве независимых государств России, Украины, Казахстана, Беларуси и других субъектов бывшего СССР.

В.С. СЕМЕНОВ,
*профессор кафедры
международного права и
государственного права
иностраных государств
Украинской юридической
академии*

В.Н. ТРОФИМОВ. ВОЕННАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СИЛА. М., 1991. – 135 с.

Среди монографий, вышедших в последнее время, хотелось бы отметить неординарную книгу В.Н. Трофимова, лауреата всероссийского конкурса внешнеполитических предложений имени И. Кричевского, посвященную международным аспектам военной и экологической безопасности, а также проблемам применения силы для ее обеспечения. Конечно, тема эта не новая и разрабатывалась такими известными учеными, как Г.И. Тункин, Ю.М. Колосов, А.С. Тимошенко, В.Н. Федоров и др. Тем не менее, на мой взгляд, В.Н. Трофимов смог найти новые стороны этой проблемы и таким образом сформулировать некоторые общие положения и подходы, что можно говорить о достаточно серьезном шаге на пути создания целостной теории обеспечения международной безопасности. Главное, что удалось